

случаях надобности для освобождения своего ленного государя отвечать собственной особой.

Князь ахайский клятвенно утвердил договор по прибытии заложниц и заключил вечный мир с императором Михаилом; он подчинился ему как ленному государю, получил от него как вассал должность великого маршала Романии и был восприемником при крещении императорского сына. Когда весной 1262 года Гильом II после трехлетнего плена вернулся в свою страну, звезда его дома померкла. В уступленных им крепостях император поместил войско под начальством своего брата Константина. Мизифра, самим Гильомом построенная сильная крепость на Тайгете, сделалась с этих пор средоточием снова ставшей национально-эллинской части Пелопоннеса, откуда, как из надежного укрепления, греки могли предпринять завоевание остававшейся еще у франков западной части полуострова. Таким образом самое могущественное государство латинян в Греции было разрушено; упадок этой второй Франции начался одновременно с падением латинской империи в Византии.

Из Константинополя Вильгардуен прежде всего отправился в город Негропонт; там встретил его прежний противник, а теперь герцог афинский, вручил ему свои полномочия на звание айлы Ахайи и проводил его в Фивы¹. Там 14 и 16 мая 1262 г. был заключен сначала подготовленный Гвидо окончательный мир с Венецией. Республика сохранила за собой свои владения, свободную торговлю и таможенные права в Эвбее, но с этих пор была устранена от вмешательства в феодальные отношения тамошних терциеров. Она, так же, как и они, признала даже верховную власть князя ахайского над баронами острова. Возрастающее величие восстановителя Византийской империи принуждало всех латинских властителей умерить свои желания и уживаться друг с другом. Спустя год после этого мира умер первый герцог афинский после долгого и славного правления. Из

¹ Об этом говорится в Драгонской хронике Морей, а также, что Гвидо сопровождал Вильгардуена в Никли.